

РОЛЬ РЕФЕРЕНЦИИ И КОНТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ

Анотация: Статья посвящена исследованию роли референции и контекста в переводе.

Несмотря на то, что логика высказываний уже достаточно изучена, было бы неправильным рассматривать зависимость смысла высказывания от контекста как особый, специально отведенный раздел в языке. По своей сути референция соотносится с контекстом, возникающим благодаря некоторым предположениям говорящего и слушающего, пишущего и читающего. Однако теория референции уже существует и отрицать её бессмысленно.

Ключевые слова: контекст, референция, денотат.

В логической семантике используются термины двух этимологических гнезд: *denote* – денотат, денотативный и *refer* – референт, референтный, референция. Первое слово переводится как обозначаемый предмет (лат. *denotatum* – обозначаемое), а второе – как объект внеязыковой действительности, предмет референции (англ. *refer* – соотносить, ссылаться; лат. *referens*, в родительном падеже *referentis* – относящийся, сопоставляющий). В работах некоторых ученых (Ч. Огдена, А.А. Ричардса и др.) часто наблюдается взаимозаменяемость терминов «референт» и «денотат». Некоторые ученые, в том числе и Л. Линский, считают, что различие между двумя этимологическими гнездами «*denote*» и «*refer*» и их производными «денотат, денотативный»; «референт, референтный, референция», состоит в двуместном отношении между языковым выражением и обозначаемым объектом в первом случае и трехместным отношении (появление говорящего, субъекта референции) – во втором случае. На самом деле референция применительно к высказываниям, а именно в них она проявляется наиболее ярко, всегда подразумевает участие говорящего, ведь именно он является автором высказывания. Большой энциклопедический словарь «Языкознание» (под ред. В.Н. Ярцевой) разъясняет: «Предметная отнесенность противопоставляет референт смыслу знака (значению, концепту, сигнификату), а соотнесенность с конкретным речевым актом – денотату» [Булыгина, Крылов 1998, 411]. Однако на практике некоторые ученые называют референциальными все виды отношений языковых выражений с дей-

ствительностью, а не только отношения обозначающих выражений, как например, у Рассела денотат является объектом, к которому отсылает обозначающее выражение (*denoting phrase*), а у Г. Фреге [1973 - Dummett] *Bedeutung* переводится уже как *reference*, несмотря на те же отношения языковых выражений, что и у Рассела, т.е. так называемые двуместные. Но встречающиеся в более ранних работах Г. Фреге [Фреге 1952] *Be-*
deutung переводится все же *denoting*. По мнению многих исследователей, в том числе Е.В. Падучевой, такие разночтения связаны прежде всего с возросшим интересом ученых к прагматическим аспектам высказывания и использованием не только текстоцентрической, но и коммуникатороцентрической [Сусов 1980; Арутюнова 1975] модели исследования дискурса. Таким образом, референция – это «соотнесенность актуализированных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (референтам, денотатам)» [Арутюнова 1998, 411]. Референция представляет собой, упрощенно говоря, отношение имени к объекту, им называемому. В своем полном объеме «характеризует не предложение, а высказывание: референция осуществляется говорящими в речевом акте» [Падучева 1985, 3].

У Е.В.Падучевой «...осуществление референции связано с прагматикой коммуникативного акта. Сама семантика референциальных элементов языка прагматична: она обращена на говорящих, на их общий фонд знаний, на контекст. Смысл слова, выполняющего референциальную функцию, – это своего рода инструкция по нахождению референта, выполнить которую предстоит участникам речевого акта» [Падучева 1985, 8, 9]. Референцию она связывает с индивидуализацией объектов через указание их соотнесенности с речевыми актами [Падучева, там же]. Такой же точки зрения придерживается И.П. Сусов, отметивший, что узкое понимание референции ведет к сужению коннотативной возможности языковых средств и даже к речевым неудачам [Сусов 1980]. Поэтому вслед за И.П.Сусовым, определившим референцию предложения (равно как и высказывания) референцией «входящих в его состав предметных и признаков слов» [Сусов 1980; 34], остановимся на следующем:

1) референт должен взаимнообратно соотно-

ситься со словом, другим знаком или символом без обязательного подтверждения физического существования, поскольку гарант его существования и есть взаимообратность;

2) референт должен быть конкретен;

3) референтом может быть не только предмет.

Коммуникативным аспектом референции является процесс выбора того или иного выражения для указания на объект.

“Между естественной дискретностью мира и ее отражением в языке нет полного тождества, но между ними необходимо существует соответствие, без которого язык не мог бы выполнить своего коммуникативного назначения” [Тондл 1975, 343].

Само коммуникативное значение в естественном языке отражает общие свойства человеческой природы, т. е. является антропоцентричным и, по словам Анны Вежбицкой, ориентировано на определенный этнос, т.е. по своей сущности оно этноцентрично [Wierzbicka 1991, 16].

Языковые значения являются в принципе прагматичными, т. к. связаны с человеком, речевой ситуацией. Связана с прагматикой и референция, поскольку “в естественных языках нет кванторов или референциальных операторов, как в логических; есть слова типа *какой-то, кое-какой, некоторый, некто* – с массой прагматических компонентов, таких, как известность/неизвестность говорящему; среднее, с точки зрения говорящего, число или количество (ср. некоторое недовольство = “не большое и не маленькое”; кое-какие данные = “данные в среднем количестве”) [Падучева 1996; 222]. Будучи определенной как “соотнесение и соотнесенность языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями” [Падучева 1996; 244], референция представляет собой сложный механизм связи знака с действительностью, в которой основная роль отводится автору информации, рассчитанной на ее восприятие. В связи с этим возникает ряд проблем, связанных с возможностью правильного или адекватного восприятия высказываний с целью избежания коммуникативных неудач. Их решению посвящено немало работ как в области синтаксической семантики, так и в области прагматики. В последнее время их объединяет общая ориентация на исследование живой речи, разговорного языка, речевых актов: Н.Д. Арутюнова [1998], Е.В. Падучева [1996], И.П. Сусов [1990], А. Вежбицкая [1999], У. Вейнрейх 1987, Г.П. Грайс [1984], А.Д. Шмелев [1984] и многие другие представители отечественного и зару-

бежного языкознания. Анализ речевого дискурса связан с исследованием различных между собой идиолектов людей. Именно это различие представлений носителей языка в области грамматики, синтаксической связности, денотативной наполненности и функционально-истинностной эквивалентности предложений и высказываний, также наличие или отсутствие информации о самих событиях, ситуации или контексте и когнитивных пресуппозициях коренным образом влияют на референцию высказываний, а значит, и на успешность коммуникативного акта.

При переводе с одного языка на другой заглавий статей, названий книг, рассказов, новелл, эссе, стихотворений необходимо сначала прочитать весь текст, все произведение, чтобы составить себе представление, о чем идет речь. Только тогда можно полноценно и адекватно перевести заголовок или название. Например:

The Sportsman

There was a little man, and he had a little gun,

And his bullets were made of lead, lead, lead;
He went to the brook, and shot a little duck,
Right through the middle of the head, head,

head.

He carried it home to his old wife Joan,
And bade her a fire for to make, make;

To roast the little duck he had shot in the brook,

And he'd go and fetch her drake, drake,
drake.

После прочтения стихотворения (автор которого неизвестен) название его можно и нужно перевести как «Охотник», хотя перед знакомством с текстом название его можно было перевести иначе.

Полноценность и адекватность перевода авторского текста очень хорошо можно проследить на примерах перевода стихотворения, поскольку структура поэтической речи допускает «уход за текст».

Для этих целей можно взять поэзию Роберта Бернса (1759-1796 гг.), изобилующую просторечными формами, стилистически больше подходящую к разговорному языку со сниженной лексикой (что затрудняет ее адекватный и полноценный перевод). Большую часть жизни Роберт Бернс прожил в Эйршире (Ayrshire), обширной области на юго-западе Шотландии, омываемой с запада заливом Ферт-оф-Клайд (Firth of Clyde). Холмы и долины Эйршира с востока на запад пересекают воспетые Бернсом реки Эйр, Дун, Ир-Клайд. В языковом отношении в твор-

честве Бернса можно выделить четыре группы произведений: на шотландском языке (большинство произведений); на английском языке; на шотландском языке с использованием местного диалектального просторечия; на английском литературном языке с использованием английского просторечия (достаточно редко встречается в творчестве). Шотландский язык сложился не на основе кельтских (гэльских) говоров, на которых говорили предки современных шотландцев – скотты, бритты и пикты (некоторые исследователи считают, что пикты – докельтское население Британии), на основе северного (ранее – нортумбрийского) диалекта среднеанглийского языка. Для лексики шотландского диалекта характерно:

- обилие слов, отличающихся от соответствующих английских как по форме, так и по значению;
- значительное количество слов, совпадающих с английскими по форме, но отличных по значению;
- специфическая сочетаемость и значительное количество несвободных словосочетаний, имеющих специфический смысл.

Поэтому при переводе Роберта Бернса мало изучить английский язык или шотландский вариант с просторечными формами, необходимо знать особенности словоупотребления, референциальную ситуацию, способы соотнесения (референцию) с действительностью. И если, увидев название “The Twa Dogs. A Tale”, можно догадаться, что речь идет о двух собаках, то перевести правильно “Ye hae lien wrang, lassie” («Ты не там спала, где надо» - С.Я.Маршак; «Не там ты, девушка, легла» - В.Федотов) без специальных лингвокультурологических знаний невозможно. Ye – ты (you), hae – have, lien – lain, wrang – wrong, lassie – noun, Colloquial. Scottish informal a LASS: *Who’s that wee lassie over there?* – Scottish a girl or young woman [MACMILLAN English DICTIONARY FOR ADVANCED LEARNERS. International Student Edition; 800].

Сравнивая переводы стихотворного произведения Р.Бернса, можно отметить разницу референциального компонента, вызванного разными причинами. Художественный текст позволяет использовать различные средства художественной выразительности – тропы и стилистические фигуры, которые «в руках» различных авторов по-разному используются. Пунктуационные знаки, особенности языка как системы (например, тематическое членение предложения, порядок слов) накладывают свой отпечаток на референциальный аспект текста, затрудняя или упрощая понимание того, о чем идет речь.

Рассмотрим примеры перевода фрагмента стихотворного произведения Р.Бернса:

<p>The Jolly Beggars. A Cantata. Recitativo – When lyart leaves bestrow the yird, Or wavering like the Bauckie-bird, Bedim cauld Boreas’ blast; When hailstones drive wi’ bitter skyte, And infant Frosts begin to bite, In hoary cranreuch drest; Ae night at e’en a merry core O’ randie, gangrel bodies, In Poosie-Nansie’s held the splore, To drink their orra duties: Wi’ quaffing, and laughing, They ranted an’ they sang; Wi’ jumping, an’ thumping, The vera girdle rang. Robert Burns</p>	<p>Веселые нищие. Кантата. Речитатив Когда, бесцветна и мертва, Летит последняя листва, Опалена зимой, И новорожденный мороз Кусает тех, кто гол и бос, И гонит их домой, – В такие дни толпа бродяг Перед зарей вечерней Отдаст лохмотья за очаг В какой-нибудь таверне. За кружками С подружками Они пред очагом Горланят, Барабанят, И все дрожит кругом. С.Маршак</p>
<p>Веселые нищие КАНТАТА Речитатив Уж листья желтые с ветвей Летят на землю, и Борей Деревья голые качает; Луга одел покров седой, И уж морозец молодой Порядочно кусает. Вот в эту пору вечерком Кружок веселой братии нищей Собрался к Пузи Нанси в дом Попировать за скудной пищей И весело пропить свое Последнее тряпье. Хохочут они и горланят, И песни поют, и свистят, И так по столам барабанят, Что стены харчевни дрожат. П.Вейнберг</p>	<p>Веселые нищие Листва набегом ржавых звезд Летит на землю, и норд-ост Свистит и стонет меж стволами, Траву задела седина, Морозных полдней вышина Встает над сизыми лесами. Кто в эту пору изнемог От грязи нищенских дорог, Кому проклятья шлют деревни: Он задремал у очага, Где бычья варится нога, В дорожной воровской харчевне; Здесь Нэнси нищенский приют, Где пиво за тряпье дают. Здесь краж проверяется опыт В горячем чаду ночников. Харчевня трещит: это топот Обрушенных в пол башмаков. Э.Багрицкий</p>

<p>Голь гулящая КАНТАТА Речитатив Когда, как рой негопырей, листву пожухлую Борей по воздуху гоняет, когда морозец молодой – от инея уже седой и за щеки щипает, тут к Дусе-Нансе в поздний час веселые Галахи – бродяжья братья собралась пропитья до рубахи. Буянили, горланили и пели кто о чем, и хлопали, и топали, аж плоски ходуном. С.Петров</p>	<p>Веселые попрошайки КАНТАТА Речитатив Когда прозрачная листва поки- нет сад, Волной подхваченная так, как стаяка птиц, Порывом северного ветра – вперед-назад; Когда, покинув свой приют, и с неба вниз На землю мерзлую град сы- паться начнет, А в дыры на одежде молодой мороз Пролезет и начнет кусать все- рьез, Под вечер, ближе к ночи станет лед, Укрыться на ночлег придет че- ред, Тогда ватага храбрецов, кто нищ и гол, Пошлепают в таверну, чтоб сесть за стол; Грязнуля-Нэнси там приветит всех, И будет клубом дым и громом смех. И опрокинув чарки чередой, Завяжут разговор между собой Горластые пропойцы-мужики, Которым и лохмотья не с руки: Все отдадут, пропьют, повесе- лятся всласть, А нашумевшись, упадут, где им пришлось упасть. Ю.Артемьева</p>
---	--

Итак, каждый переводчик вкладывает в свой труд свое, авторское видение текста, свою интерпретацию смысла, основанную на референции. Поэтому мы имеем дело с авторской работой, авторским стилем, который применим отнюдь не ко всем функциональным стилям речи.

Однако единого и однородного процесса понимания достичь практически невозможно, поскольку “в разных ситуациях пользователи языка демонстрируют различное понимание разных типов текста” [Ван Дейк, Кинч 1988, 162]. Но стремление к взаимопониманию между участниками речевого акта является залогом успешности любой коммуникации.

J. Artemieva

THE ROLE OF REFERENCE AND
CONTEXT IN TRANSLATION

Abstract. The article is devoted to the examination of the role of reference and context in translation. Deictic expressions have been extensively studied, but it would be wrong to see their context-dependence as exceptional, as a special part of language. Much of reference involves reliance on context, together with some calculation on the part of the speaker and listeners, or writer and readers. However the theory of reference exists and it is senselessly to deny.

Key words. context, reference, detonat.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1998. — 896 с.
2. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Денотат // Большой энциклопедический словарь: Языкознание. Гл. ред. Ярцева В.Н. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с. – С. 128-129.
3. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Референт // Большой энциклопедический словарь: Языкознание. Гл. ред. Ярцева В.Н. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с. – С. 410-411.
4. Ван Валин Р. Д. (мл.) Взаимодействие синтаксиса, семантики и прагматики в грамматических системах: Развитие инструментария в XX веке // Вестник МГУ. Сер. 9: Язык. 1996. № 5. – С. 11-13.
5. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. – М.: Наука, 1985. – 270 с.
6. Падучева Е.В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 454 с.
7. Роберт Бёрнс. Стихотворения. Сборник. Сост. И.М.Левидова. На англ. и рус. яз. – М.: Радуга, 1982. – 705 с.
8. Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. Учеб. пособие / И.П.Сусов. – Калинин: КГУ, 1980. – 51 с.
9. Тондл Л. Проблемы семантики. – М.: Прогресс, 1975. – 484 с.
10. MACMILLAN English DICTIONARY FOR ADVANCED LEARNERS. International Student Edition, 2005. – 1692 p.
11. Wierzbicka, A. Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction. Berlin; New York, 1991.